

— Папаша Эд, не говори таких слов. — Норэ растерялся, сухо произнес. — В мире, где я жил раньше, я был наемником с нулевым процентом провалов. На этот раз... я тоже не проиграю.

Эдвук, казалось, улыбнулся, хотя его голова, похожая на голову варана, не позволяла разглядеть выражение. Он заговорил, его голос стал тише:

— Вестер Юджинидес, передай ему мое письмо. Пусть он извинится перед своим дедом от моего имени...

Норэ сжал губы и молча кивнул.

— Дракон... пожалуйста...

Не дождавшись ответа Норэ, тело Эдука в мгновение ока рассыпалось в прах. Легкий ветер развеял его, и даже Норэ, считавший себя обладателем острого зрения, не смог найти следов.

Норэ был ошеломлен. Его мозг, словно остановившийся, не спешил возобновлять работу. Он смотрел на оставленные Эдуком вещи: странное драконье яйцо, мешок и его Драконье копье.

— Если бы я пришел раньше... — Норэ мягко погладил копье, погружаясь в глубокую печаль.

Сокол вернулся на его плечо, клювом ласково ткнув его в щеку.

Норэ нежно погладил перья на шее сокола, затем встал и поклонился в сторону места, где исчез Эдвук:

— Я выполню ваше поручение.

Сокол громко крикнул, словно подтверждая его обещание.

Сложив копье и яйцо в мешок, Норэ в одиночестве покинул Долину Медитации. За его спиной земля, казалось, осталась прежней, но только разрушенные стелы знали, что произошло и что было потеряно.

Городок, освободившийся от тьмы, снова увидел солнечный свет. Жители, пережившие страх, начали выходить из укрытий, чтобы привести свои дома в порядок. Они делились своими историями, радуясь, что остались живы, и, вооружившись лопатами и тачками, убирали поврежденные вещи. Когда Норэ вернулся в городок, он увидел именно такую картину: все только начинало восстанавливаться.

— Норэ, ты вернулся!

Джон, считавший Норэ своим вторым кумиром, не смог сдержать радости, увидев его. Услышав его крик, жители городка Кандин тоже обратили на него внимание. Они слышали о подвигах этого пришельца, и их взгляды были полны доброжелательного восхищения и благодарности.

Норэ, несущий плохие новости, не чувствовал себя героем, напротив, он считал, что не заслуживает такого внимания — его миссия только начиналась. Норэ собрался с духом и спросил:

— Как поживает староста?

Джон радостно ответил:

— Мой отец уже в порядке. Этот священник очень силен, он сразу же вылечил рану отца.

— Я могу его увидеть?

— Конечно. Эй, кстати, а где папаша Эд?

Норэ на мгновение остановился и тихо сказал:

— Именно поэтому я здесь.

Джон замер, с беспокойством глядя на Норэ, но тот не стал объяснять, опустив голову и направившись к церкви. Большинство жителей, укрывавшихся на первом этаже церкви, уже разошлись, а оставшиеся подсчитывали убытки. Они обсуждали, стоит ли готовить в городке оборонительное оружие, но вскоре их разговор стал все более абсурдным, уходя от темы.

Норэ поднялся по лестнице сбоку от коридора на второй этаж. Первая комната слева была временным пристанищем старосты. Увидев старосту, Норэ словно увидел Джона через тридцать лет. Эти двое были как две капли воды, только волосы старосты уже поседели от времени, а его выражение было более спокойным и надежным, чем у сына.

Помимо старосты, в комнате отдыха Норэ увидел Вестера. Надменный священник бросил на него презрительный взгляд, не собираясь первым здороваться. Норэ даже не заметил, что Вестер дулся из-за его внезапного исчезновения. Он перевел взгляд на старосту и, не ходя вокруг да около, сказал:

— Господин староста, папаша Эд скончался.

Вестер и Джон одновременно застыли, но староста оставался спокойным, словно ожидал этого. Он медленно спросил:

— Где его тело?

— В Долине Медитации. Я уже... похоронил его там. — Норэ солгал из добрых побуждений.

Староста вздохнул:

— Да, это место его упокоения. Он передал тебе что-то из Долины Медитации?

Услышав такой вопрос, Норэ удивился:

— Да, он передал...

— Не говори мне, что это было. — Староста прервал его, многозначительно сказав. — И никому не рассказывай.

Норэ задумчиво кивнул. Он ожидал, что староста даст еще какие-то наставления, но вместо этого услышал:

— Уходи. Покинь городок Кандин, уезжай как можно дальше.

— Отец! — с тревогой воскликнул Джон. — Как ты можешь не спрашивать о причине смерти папаши Эда и прогонять его гостя!

— Замолчи, Джон! Ты ничего не понимаешь! — резко оборвал его староста. — Святой Свет свидетель, все, что я делаю, ради городка Кандин!

— Но...

— Джон, даже если бы староста этого не сказал, я бы все равно ушел. — Норэ не был мастером прощаний, и так ему было легче. — Я пообещал папаше Эду кое-что, и чтобы выполнить это, мне нужно уехать.

Джон не смог скрыть разочарования:

— Ты уезжаешь прямо сейчас?

Норэ кивнул:

— Пора. Мне нужно идти.

[Система]: Динь — поздравляем игрока «Норэ» с завершением задания начальной локации! Получен квестовый предмет «Яйцо, зараженное скверной».

Настойчивые уговоры Джона не смогли изменить решение Норэ. Для Норэ самым знакомым местом в городке Кандин была хижина Эдука, но теперь, когда папаши Эда не стало, что удерживало его здесь?

Молчаливый Вестер встал, собрал свои вещи и попрощался со старостой:

— Мне тоже пора. Если путь совпадает, пойдём вместе.

Норэ не стал отказываться и, следуя просьбе Эдвука, вернул ему письмо. Получив письмо, Вестер выглядел странно, но, подумав, сунул его в карман.

Увидев, что они твердо намерены уйти, Джон с досадой почесал затылок и, опустив голову, сказал:

— Ладно, по крайней мере... позволь мне проводить вас.

Выйдя из церкви, Джон быстро привел крепкого гнедого коня и передал его Норэ, а также нагрузил на спину лошади туго набитый мешок. Не дав Норэ возможности отказаться, он серьезно сказал:

— Это подарки от жителей. Ничего ценного, но все пригодится в пути. Возьми.

— Спасибо, — виновато сказал Норэ. — Прости, я не ожидал, что с папашей Эдом случится такое. Если бы я не оставил его одного...

— Папаша Эд не стал бы тебя винить, напротив, он тебе доверял. — Джон не без зависти добавил:

— Ты знаешь, как я тебе завидую? Я всегда мечтал стать охотником за сокровищами, а ты исполнил мою заветную мечту. Увидев тебя, я понял, насколько это было наивно.

— Не говори так. У каждого свои достоинства. Ты станешь таким же хорошим старостой, как твой отец.

— Постараюсь. — Джон пожал руку Норэ, ободряюще сказав. — И ты тоже, стань лучшим охотником за сокровищами!

— Постараюсь.

— Тогда до свидания, друг. Возвращайся в городок Кандин в любое время.

— До свидания.

Норэ взял поводья гнедого коня и покинул этот городок, где он оказался впервые. Джон стоял на месте, энергично махая рукой, его глаза слегка покраснели. Норэ тоже сожалел. Если бы не эти события, он, возможно, остался бы здесь подольше, может быть, даже считал бы это место своим вторым домом. Но теперь... вряд ли у него будет такая возможность.

Норэ с грустью вздохнул, а Вестер, шедший рядом, был необычно тих. Перед отъездом этот брезгливый священник сменил одежду на новую, белую шелковую мантию, вернув себе вид благородного и чистого человека. Но, в отличие от его нового наряда, его настроение было мрачным. Под золотой челкой его брови были нахмурены, а синие глаза были полны раздумий.

Они шли по узкой тропинке, каждый погруженный в свои мысли. Тропинка становилась все уже, постепенно исчезая в лесу. Снова ступая по неровной траве, Вестер наконец очнулся и осторожно подобрал подол своей белой мантии, сдерживая готовые сорваться жалобы.

<http://bllate.org/book/15098/1334010>